

Жан-Люк Годар:

Невыносимая свежесть

«Последнего дыхания»

Моск. правда. — 1993. — 26 нояб. — С. 4.

С него началась знаменитая французская «новая волна» в кинематографе. По сей день все его творчество магическим образом требует постоянного возвращения к себе. Его фигура всегда неожиданна и шокирует непредсказуемостью поведения и самовыражения. Жан-Люк Годар знает о нас все — а мы о нем? Лишь «Две или три вещи...».

Почти два года назад феерический Годар был в Москве. На показах и пресс-конференции в тогда еще французском кинотеатре «Мир» публика, натурально, висела на люстрах. Годар скучал, смущался, злился, скучал еще больше и очень хотел вырваться из-под насыщенных прямых прожекторов наших влюбленных глаз. Он не чувствовал себя свободным — его принимали как гения. Да, он — гений. Но ему не нравится, когда это признает толпа...

Жан-Люк Годар познает, сменяя. Мы, через его фильмы, ви-

дим портреты эпох. Жан-Поль Бельмондо открылся миру в том самом знаменитом «На последнем дыхании». Кино, которое можно смотреть каждый вечер, хотя прошло почти тридцать пять лет. Девушка-судьба месье Жан-Люка — Анна Карина — прожила с ним много лет не только в жизни, но и на экране. Брижит Бардо и группа «Роллинг Стоунз», Ив Монтан и Джейн Фонда, Марушка Детмерс и Ален Делон, Вуди Аллен и Джейн Биркин, Жюльет Бинош и Ханна Шигулла, Изабель Юппер и Мишель Пикколи... Этот список бесконечен и полнокровен, как сама жизнь. Как искусство кино, что подарило нам Годара. Как искусство кино, которое Годар подарил нам.

Сам он выражается на этот счет примерно так: «Искусство — это то, что позволяет обернуться, увидеть Содом и Гоморру и не умереть».

Людмила ДЗЮБЕНКО.